

УДК 101.1:316

DOI 10.25688/2078-9238.2019.31.3.02

Н.Н. Равочкин

Динамика политико-правовых идей: от теории к практике

В статье проводится социально-философский анализ динамики политико-правовых идей от их теоретического построения к практическому воплощению в макро-регионах. Установлены причины нереализации демократических идей в Африке при попытках применения идейных европейских конструктов. В Латинской Америке, наоборот, отмечаются конвенции насчет несогласий и построение демократических институций. В заключение автор говорит о прямой контекстуальной зависимости успеха и неудач реализации идей.

Ключевые слова: идея; политика; право; институт; контекст.

Современная социальная философия выделяет в качестве одной из центральных проблем генезис и последующее практическое воплощение идей. Одним из наиболее известных и авторитетных исследователей динамики интеллектуальной жизни является Р. Коллинз. Основной его тезис заключается в следующем: для формирования и развития интеллектуальных идей ключевая роль отводится социальной среде, в которой эти конструкты возникают [9]. Благодаря способности к абстрагированию каждого исследователя, являющегося отдельным элементом коллектива, формируется интеллектуальный потенциал, детерминирующий потенциал возникновения идей. В.И. Красиков отмечает, что точно таким же образом коллективные усилия множества специалистов формируют и все многообразие «форм, символов, эмблем нового общественного единства в условиях прогрессирующего разъединения по профессиональным и социальным признакам» [6, с. 8]. Таким образом, создается символическая реальность некоторой интеллектуальной системы, которая впоследствии используется для воплощения идей на практике [4]. Такие рассуждения еще раз подтверждают, что интеллектуальная деятельность не может рассматриваться в отрыве от контекста, в котором оказывается субъект.

В соответствии с позицией Коллинза, подобное контекстуальное основание идейного генезиса предполагает два уровня формирования и практической реализации. Первый из них — это теоретический уровень. Здесь создаются спекулятивные конструкции, впоследствии используемые не только в повседневности, но и на практике в конкретной сфере. При этом у Коллинза транслируется идея трех поколений. Данное положение включает в себя тезис

о том, что через определенное время (каждые три поколения) происходит принципиально новое переосмысление принципов реализации идей в конкретном интеллектуальном сообществе. Для Р. Коллинза было очевидным, что только непосредственные социальные контакты и соответствующее им влияние формируют те или иные идеи [5]. Отсюда следует, что сетевая структура общества формируется в результате взаимодействия множества ученых, выступающих генераторами идей, и представителей интеллектуальной элиты, не только генерирующих идеи, но и реализующих их на практике. Внутренняя энергия интеллектуальной среды позволяет удерживать систему в единстве и целостности.

Для нас значимым является тот факт, что сетевая концепция, предложенная американским исследователем, предполагает возможность анализа политических и правовых институтов через призму возникновения, а также интегрирования и модификации конкретных, возникших в определенной среде идей в сфере политики и права. Эти интеллектуальные конструкты представляют собой сущность соответствующих институтов управления и правового регулирования общества и государства, отражая специфику власти. Интеллектуалы конкретного общества формируют общие теоретические контуры властной системы государства. В свою очередь, элиты реализуют их в действительности в форме той или иной структуры политической системы или новых принципов политических отношений.

В настоящей работе сосредоточимся на социально-философском анализе реализации политико-правовых идей в государствах Африки, преимущественно остававшихся монархиями до рубежа XIX–XX вв., а также в странах Латинской Америки. Так, в африканских странах в XX в. после ряда событий (революции, войны, прекращение колониальной подчиненности африканских стран Европе) появляются новые независимые государства. В большинстве из них формируются демократические институты, в частности институт президентства. Так, Туре Шеик Амала подчеркивает, что президентство как один из демократических институтов начинает формироваться в странах африканского континента только в середине XX в., т. е. «после завоевания независимости большинство колоний пошло по пути копирования формы правления бывших метрополий» [10, с. 53]. В рамках коллинзовской концепции это означает, что политические элиты стран Африки заимствуют государственные структуры извне, не всегда стремясь адаптировать их под реалии континента и специфику местного менталитета. Здесь подчеркнем, что концепция Коллинза о динамике интеллектуальных идей допускает такое влияние социальной среды и утверждает необходимость участия интеллектуальных элит в упомянутых выше процессах выработки курса формирования политических идей и их практической институциональной реализации. Более того, отметим потенциал влияния разнообразных факторов социальной среды (к примеру, национального и даже регионального менталитета) на модификацию идей, следовательно, и на многообразие форм их реализации как институтов и последующего функционирования. Стоит сказать, что африканская демократия выбирает путь копирования форм правления

бывших метрополий. Таким образом, реализуемые демократические режимы в Африке фактически оказываются внешними. Имеется в виду, что даже формальное нахождение африканских обществ в территориальных рамках конкретной страны фактически имеет чужеродную природу самих идей, используемых при формировании демократических режимов.

Так или иначе, социально-философский анализ формирования демократий в африканских государствах подводит исследователя к необходимости обратить внимание на влияние европейских моделей демократии не только по причине колониальной зависимости, но и по причине отсутствия каких-либо конкурирующих форм институционального политического устройства с единственными им известными формами. Более того, некоторые политические лидеры бывших метрополий принимали участие в работе парламентов своих бывших колоний (например, Алжир). Следовательно, «провозглашая демократические принципы правления, африканская политическая элита рассчитывала на поддержку и получение экономической и иной помощи от развитых западных государств» [10, с. 53]. На практике это означает, что наиболее распространенной моделью политического режима на африканском континенте является французская модель демократии. Дело в том, что формирование политических институтов, вне зависимости от обзора каждого отдельно, все же должно учитывать не только специфику политических элит и стратификации общества, но и особенности социально-культурной среды государства в целом.

В итоге отчетливо видим наложение политической формы одного государства на форму правления другого, несмотря на последствия от таких заимствований, свидетельством чего становится последующее возрастающее количество проблем, иллюстрирующих социальные проблемы африканских государств. Истоки данных сложностей имеют ряд причин. К таковым можно отнести тот факт, что для Африки процесс заимствования демократии как формы государственного устройства и соответствующих ей институтов оказывается лишенным естественной среды собственной реализации института гражданского общества и современного плюралистического сознания. В массовом сознании не происходит подрыва влияния традиционных для региона этнических и религиозных ценностей, как и культурных традиций. В качестве другой причины полагаем узость социальной базы демократических институтов. То есть определенные круги из политической и экономической элиты стран «еще не созрели для политического господства. Родоплеменная структура общества приводила к постоянным межэтническим и конфессиональным конфликтам, которые часто завершались военными переворотами» [10, с. 53]. Таким образом, максимальный учет и (или) соответствие социального и интеллектуального климата определяет эффективность не только формирования, но и воплощения политических идей на практике институционального функционирования. Именно контекст отражает (не)готовность государств к определенным политическим трансформациям и успешности реализации демократии как формы государственного устройства. В странах

Африки по причине интеллектуальной неготовности, во-первых, было совершено огромное количество (по самым скромным подсчетам более 1000 попыток, из которых порядка 700–750 — успешных) военных переворотов. Во-вторых, эти же причины способствуют формированию института «временного президентства», совершенно не предполагающего полноценной реализации демократических принципов организации политического процесса в государстве. Есть и другие факты «недемократичности африканской демократии», выявляющие зачатки формирующихся режимов как ширму для прикрытия личной власти.

Несколько иная ситуация наблюдается в Латинской Америке. Коллинзовская концепция позволяет объяснить происходящие в этом регионе политические и иные процессы. Отмечаем, что с 1960-х гг. в Латинской Америке берут свое начало интеграционные процессы, предполагающие формирование в регионе собственного экономического союза как зоны свободной торговли. В данном случае речь идет о создании Латиноамериканской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ) [1]. Успешность создания ЛАСТ, объединившей 85 % стран Латинской Америки и Карибского бассейна, объясняется в том числе удачной рецепцией интеллектуальных конструкторов, выдвинутых политической элитой региона, учитывающих интегральную эффективность и полезность для стран — участниц ассоциации. Это дает нам право утверждать контекстуальное согласие государств для формирования такого союза. Дополнительным аргументом в пользу интеллектуальной готовности региона становится фактор, пусть и свидетельствующий о существенной экономической дифференциации между странами-участницами, но тем не менее минимизированный путем введения системы «взаимных торговых преференций, основу которой составляли товары, не являвшиеся предметом взаимного экспорта» [1].

Более того, мы видим, что данная структура, в отличие от множества попыток становления демократических режимов в Африке, формируется отнюдь не путем искусственной «пересадки» иностранного опыта управления государством или даже целым регионом и множеством государств [3]. Такая система строится на основании осознанной внутренней потребности и имеющихся в интеллектуальном арсенале идей, спродуцированных региональными элитами. Более того, исследователи подчеркивают, что пример создания ЛАСТ не является единичным. В последующем создаются еще несколько экономических и политических союзов, учитывающих интересы и потребности интеллектуальных элит данного региона (Центральноамериканский общий рынок, Карибское сообщество) [2]. Этот же принцип лежит в основе протекания в латиноамериканских странах политико-правовых процессов. Так, в отличие от афро-азиатского региона в государствах Латинской Америки политико-правовые демократические процессы наблюдаются с XIX в., что в значительной степени предопределяет возможность интеллектуальной готовности элит сформировать соответствующие демократические институты [7]. Стоит отметить, что конституционное право стран Латинской Америки хоть имманентно

и испытывает на себе влияние правовых систем Европы и США, но тем не менее за данный промежуток времени не игнорирует специфики региона, позволяя модифицировать основные политико-правовые идеи и сформировать успешно функционирующие соответствующие институты [8].

В заключение скажем, что концепция Р. Коллинза о развитии и трансформации интеллектуальных идей достаточно эффективно описывает процессы возникновения, формирования и развития политических и правовых институтов в конкретных странах в ракурсе исторической макросоциологии. Социальная среда государств существенным образом определяет возможность (или невозможность) формирования и успешного функционирования демократических институтов в целых регионах. Такая возможность опирается на наличие готовности элиты к реализации конкретных политико-правовых идей на практике.

Литература

1. *Ануфриева В.С.* Интеграционные процессы в Латинской Америке во второй половине XX века // Огарев-Online. 2015. № 10 (51). С. 2.
2. *Евдокимов А.И., Грук Л.В.* Интеграционные процессы в странах Латинской Америки: проблемы и перспективы // Проблемы современной экономики. 2011. № 2 (38). С. 92–97.
3. *Евдокимов Л.В.* Особенности латиноамериканской интеграции // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2011. Т. 7. № 4. С. 127–142.
4. *Квасова И.И.* О книге Рендалла Коллинза «Социология философий» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. 2005. № 1. С. 40–52.
5. *Коллинз Р.* Макроистория: очерки социологии большой длительности // Политическая концептология. 2017. № 2. С. 38–55.
6. *Красиков В.И.* Философия: потеря социологической девственности? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2010. № 1 (9). С. 5–16.
7. *Марчук Н.Н., Никонов А.С.* Особенности конституционного развития стран Латинской Америки на современном этапе // Вестник РУДН. Сер.: Юридические науки. 2012. № 5. С. 78–92.
8. *Рафалюк Е.Е., Залоило М.В., Власова Н.В.* Правовые модели интеграционных объединений государств Евразии и Латинской Америки // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 2 (63). С. 103–113.
9. *Розов Н.С.* Идеи и интеллектуалы в потоке истории: макросоциология философии, науки и образования. Новосибирск: Манускрипт, 2016. 344 с.
10. *Туре Шеик Амала.* Институт президентства в государствах Африки (на примере республики Мали) // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2008. № 3. С. 53–57.

Literatura

1. *Anufrieva V.S.* Integracionny'e processy' v Latinskoj Amerike vo vtoroj polovine XX veka // Ogaryov-Online. 2015. № 10 (51). S. 2.
2. *Evdokimov A.I., Gruk L.V.* Integracionny'e processy' v stranax Latinskoj Ameriki: problemy' i perspektivy' // Problemy' sovremennoj e'konomiki. 2011. № 2 (38). S. 92–97.

3. *Evdokimov L.V.* Osobennosti latinoamerikanskoj integracii // Politicheskaya e'ksper-tiza: POLITEKS. 2011. T. 7. № 4. S. 127–142.
4. *Kvasova I.I.* O knige Rendalla Kollinza «Sociologiya filosofij» // Vestnik RUDN. Ser.: Sociologiya. 2005. № 1. S. 40–52.
5. *Kollinz R.* Makroistoriya: ocherki sociologii bol'shoj dlitel'nosti // Politicheskaya konceptologiya: zhurnal metadisciplinarny'x issledovanij. 2017. № 2. S. 38–55.
6. *Krasikov V.I.* Filosofiya: poterya sociologicheskoy devstvennosti? // Vestnik Tom-skogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya. 2010. № 1 (9). S. 5–16.
7. *Marchuk N.N., Nikonov A.S.* Osobennosti konstitucionnogo razvitiya stran Latinskoj Ameriki na sovremennom e'tape // Vestnik RUDN. Ser.: Yuridicheskie nauki. 2012. № S5. S. 78–92.
8. *Rafalyuk E.E., Zaloilo M.V., Vlasova N.V.* Pravovy'e modeli integracionny'x ob"edi-nenij gosudarstv Evrazii i Latinskoj Ameriki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. № 2 (63). S. 103–113.
9. *Rozov N.S.* Idei i intellektualy' v potoke istorii: makrosociologiya filosofii, nauki i obrazovaniya. Novosibirsk: Manuscript, 2016. 344 s.
10. *Ture Sheik Amala.* Institut prezidentstva v gosudarstvax Afriki (na primere respubliki Mali) // Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki. 2008. № 3. S. 53–57.

N.N. Ravochkin

Political and Legal Ideas Dynamics: from Theory to Practice

Article presents a socio-philosophical analysis political and legal ideas dynamics from their theoretical construction to practical implementation in macro-regions. Reasons for democratic ideas non-realization in Africa when trying to use ideological European constructs are established. In Latin America, on the contrary, there are conventions on dissent and democratic institutions construction. In conclusion, the author notes ideas implementation success and failure direct contextual dependence.

Keywords: idea; politics; law; institution; context.